

КАВКАЗЪ.

№ 15
34735740
303401033

ВЫХОДИТЪ.

два раза въ недѣлю, по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты въ домъ Елизова, на Саперной улицѣ, въ Почтовой Конторѣ, въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта и у книгопродавцевъ Крашенинникова, Псакова и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книж. магаз. Тотти.

№ 15.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 30 к.
Полугодовое 5 - 30 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп.
сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ФЕВРАЛЯ 20-го, 1852 ГОДА.

ПОДПИСКА

продолжается приниматься на „Кавказъ“. Цѣна годоваго изданія газеты въ Тифлисѣ 8 р. сер., съ доставкою на домъ; для иногородныхъ 8 р. 30 к. съ пересылкою.

Подписавшіеся на газету, получаютъ всѣ вышедшіе въ этомъ году №№.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы въ присутствіи Своёмъ въ С.-Петербургѣ.

Января 28-го дня 1852 года. Производятся: *За отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ, со старшинствомъ съ 11-го Октября 1850 года.* Донскаго Казачьяго № 29 го полка Есаулъ *Номикосовъ*, въ Войсковые Старшины. Анапскаго Горскаго полкуесадрона, состоящій по Кавалеріи Корнетъ *Асламбей Хемсы* въ Подпоручики, съ оставленіемъ по Кавалеріи и въ томъ же полкуесадронѣ. Назначаются. Находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Генераль-Маіоръ *Баронъ Меллеръ-Закомельскій* — Командромъ 2-й бригады 20-й Пехотной дивизіи, Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Маіоръ *Клузенъ* — Начальникомъ Самурскаго Округа, съ зачисленіемъ по Арміи, на мѣсто состоящаго по Кавалеріи Полковника *Слишко*. Переводится. Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Поручикъ Князь *Орбеліанъ*, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полкъ.

Января 29-го Производятся: *За отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ.* Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 14-го Поручикъ *Серединъ* въ Штабъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 11-го Октября 1850 года.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Театръ закрытъ, окончился зимній сезонъ, прошла масляница — намъ остались одни воспоминанія о спектакляхъ: русскихъ, итальянскихъ, грузинскихъ, и о различныхъ карнавальныхъ увеселеніяхъ. Прекратились спектакли, но не замолкли объ нихъ толки, сужденія и пересуды. Впечатленіе произведенное оперою на тифлисскихъ жителей — такъ сильно, что до сего времени они подвѣялими звуковъ, и какъ могутъ, такъ и воспроизводятъ эти звуки: въ частныхъ домахъ слышится музыка Беллини, Россини, Верди, поются арія, дуэты, терцеты и проч., и проч. Это ясно говоритъ, что для Тифлиса опера не была мимолетнымъ, случайнымъ наслажденіемъ, которое испытываешь забывъ, — нѣтъ, Тифлисъ хочетъ оперы постоянной и по всей вѣроятности онъ будетъ ее имѣть. Музыка — это нектаръ нашего вкуса, хлебнувъ его разъ, такъ и хочется постоянно имъ упиваться. И благодаря этому нектару, всѣ были упоены, всѣ хотѣли веселиться, и балы, вечера были

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитану Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ Всеимпостныйше пожалованы кавалерами: *Орденомъ Св. Анны третьей степени.* 1851 года въ 29-й день въ награду отличнаго усердія и ревностной службы, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ заведѣтельствующій, состоящій при 5-й бригадѣ Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго Войска, Докторъ Титулярный Советникъ Иванъ *Савиловъ*. *Того же ордена четвертой степени, съ надписью „за храбрость“.* 1851 года Ноября въ 28-й день, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ горцами въ нынѣшнемъ году, во время экспедиціи въ Большой-Чечнѣ, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Капитанъ *Павловскій*; Штабъ-Капитанъ Драгунскаго Егерскаго Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка *Кусаконъ*; Навагинскаго Пехотнаго полка *Кокучинъ*; Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка *Болдинскій* и *Пяткинъ*; Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка *Аробинскій*; Кавказскаго Ливійнаго № 10-го баталіона *Ивановъ* и Корпуса Горныхъ Инженеровъ *Томилевъ 2-й*; Поручикъ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона *Товишкінъ*; Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка *Чесноковъ*; Тенгинскаго Пехотнаго полка *Новицкій*, *Голзинъ*, *Головачевъ*. Навагинскаго Пехотнаго полка *Паузанъ* и *Шалейко*; 26-й Артиллерійской бригады *Всеславовъ* и 19-й Артиллерійской бригады *Праноричъ Шербинскій*. — Ноября въ 29-й день — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ горцевъ, съ 5-го по 7-е Февраля 1851 года, во время движенія Русскаго отряда за рѣкою Лабю, Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 26-го Есаулъ Иванъ *Филатовъ*; Сотникъ Василій *Шамилъ*, № 13-го Хорунжий: Ефимъ *Балабинъ*; Григорій *Карасевъ*; Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго Войска Военно-Артиллерійской № 15-го Батареи, Хорунжие: Александръ *Рыленковъ*, Степанъ *Колесниковъ*; 2-го Кубанскаго полка, Сотникъ Петръ *Куликовъ 1-й*; Хорунжие: полковъ: 1-го Лабинскаго Петръ *Потоповъ*, 2-го Лабинскаго: Алексій *Жуковъ*, Смыслъ *Еремкинъ*, Иванъ *Круликовъ*, 1-го Кубанскаго Спальвертъ *Найденковъ*, 2-го Ставропольскаго — Лука *Кулишовъ* — Ноября въ 30-й день — въ воздаяніе

необыкновенно оживлены. Вотъ хоть наиримѣрь, балъ данный здѣшнимъ немецкимъ клубомъ, и прозванный въ городѣ немецкимъ баломъ, какъ было на немъ весело, хорошо, непринужденно. Этотъ балъ, обыкновенный въ другихъ странахъ, очень замѣчателенъ въ нашѣмъ Краѣ: на немъ присутствовало высшее общество вмѣстѣ съ почтенными бюргерами, ихъ женами и дочерьми. Въ краѣ, гдѣ не искоренились еще феодально-аристократическія привычки, подобнымъ смѣшеніемъ выражается шагъ впередъ. Намъ долго будутъ памятны: это пестрое собраніе и присутствіе на немъ того, кому судьба послала завидную долю дѣлать Край впередъ, намъ памятна и зала убранная въ Февраль мѣсяцъ, зеленью, не оранжерейною, но зеленью садовъ и полей; спиралью обвивала зелень колонны, фестоны изъ свѣжихъ листьевъ шли вдоль карнизовъ стѣнъ и все это роскошное, потому что изыщенное, убранство, благодаря благодатной природѣ Закавказья, стоило нѣсколько цѣковыхъ. Отъ бала мы переходимъ къ маскараду, бывшему въ театрѣ въ субботу наканунѣ заговенья. Маскарадныя балы въ Тифлисѣ еще носятъ степенный ха-

рактерь, но съ каждымъ годомъ они дѣлаются оживленнѣе, появляются болѣе и болѣе масокъ, составляются живыя, веселыя кадрили. На послѣднемъ балѣ было нѣсколько чистенькихъ домино, не изъ театральнаго гардеробу, и было нѣсколько маленькихъ, очень маленькихъ интригъ, кончившихся ничемъ, или нѣсколькими бокалами шампанскаго; было мало интригъ, но много веселья, а вѣдь мы о томъ и хлопочемъ, чтобы повеселиться невиннымъ образомъ.

Хоть намъ и не хочется заводитъ рѣчь о театрѣ, потому что фельетонъ послѣдняго № нашей газеты былъ посвященъ театру: потому что мы ужъ получили статью: *О сценѣ вообще и Тифлисскомъ театрѣ съ особенності графа Соллогуба*, но ужъ теперь у насъ въ Тифлисѣ такъ заведено, объ чемъ бы не начать рѣчь, а следуютъ на театрѣ, даи нельзя намъ не сказать хоть нѣсколько словъ о пѣскахъ болѣе памятныхъ для насъ и публики, какъ не порадоваться наиримѣрь, что вдругъ среди различныхъ французскихъ, извѣстнаго достоинства, водевилей, передѣланныхъ по русски и на русскій ладъ — явил-

Въ Среду, 30-го Января, Его Святлость Садръ-Мирза Могаммедъ-Гуссейнъ, Чрезвычайный Посланникъ Его Величества Шаха Персидскаго, имѣлъ честь быть принятымъ въ аудіенціи, Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, а за тѣмъ и Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею.

Въ концѣ аудіенціи Махмудъ-Ханъ, Первый Секретарь Миссіи, Ягіа-Ханъ, Драгоманъ Миссіи и Мирза Бусурджъ, причисленный къ той же миссіи, имѣли честь быть представленными Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Въ тотъ же день Его Святлость Садръ-Мирза Могаммедъ-Гуссейнъ, со свитою своею, такъ же имѣлъ честь быть представленнымъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Наслѣднику Цесаревичу, Государынѣ Цесаревнѣ, Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, и Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло, 19-го Января, обыкновенное общее собраніе, подъ председательствомъ Г. Вице-Председателя, Члена Государственнаго Совета, Генералъ-Лейтенанта М. Н. Муравьева. Въ собраніи семь присутствовали 78 действительныхъ членовъ, нѣсколько сотрудниковъ и посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія, Общество, по предложенію Г. Вице-Председателя, единодушно опредѣлило: поднести дипломъ почетнаго члена Его Велико-Герцогскому Высочеству, Герцогу Георгію Мекленбургъ-Стрелицкому.

Г. Вице-Председатель объявилъ собранію, что Секретарь Общества, Я. В. Ханьковъ, вошелъ съ просьбою о сложеніи съ него этого званія, по случаю Всемилостивѣйшаго назначенія его состоящимъ въ должности Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора. По предложенію М. Н. Муравьева, Общество единогласно опредѣлило: выразить свою живѣйшую признательность Я. В. Ханькову за труды его по званію Секретаря, ознаменовавшаго въ самое короткое время исправленія имъ этой должности, значительными успѣхами по всемъ отраслямъ занятій Общества, и замѣчательнымъ распространіемъ самаго круга его дѣятельности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Вице-Председатель объявилъ собранію, что исправленіе должности Секретаря Общества возложено Советомъ на действительнаго члена В. А. Милютину.

За симъ исправляющей должностью Секретаря Общества, В. А. Милютинъ прочелъ списокъ свѣдѣній и подарковъ, полученныхъ Обществомъ съ 14-го Ноября прошлаго года, журналы засѣданій совѣта 15-го и 20-го Декабря того же года, письмо Барона Александра Гумбольдта къ бывшему Секретарю Общества Я. В. Ханькову, и рескриптъ Его Величества Короля Прусскаго, о пожалованіи Г-ну Ханькову ордена Краснаго Ордена 2-й степени, за географическія его заслуги, и преимущественно за составленную имъ карту Аральскаго Моря.

Дѣйствительный членъ К. А. Неволнинъ предъявилъ собранію карту древнихъ Новгородскихъ пятинь, составленную имъ на основаніи писцовыхъ книгъ и другихъ историческихъ памятниковъ, сообщивъ притомъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній объ учености значеніи, источникахъ и порядкѣ составленія какъ самой карты, такъ и принадлежащаго къ ней пояснительнаго текста. Обширный трудъ Г. Неволнина, по учености достоинству своему, можетъ быть смѣло поставленъ на ряду съ знаменитѣйшими трудами по части Исторической Географіи. Онъ будетъ напечатанъ вполнѣ въ VIII-й книжкѣ Записокъ Общества.

Въ заключеніе были провозглашены, на основаніи параграфа 64 Устава, имена выбывающихъ членовъ совѣта и предлагаемыхъ для замѣщенія ихъ кандидатовъ, равно какъ имена слѣдующихъ лицъ баллотированныхъ и избранныхъ въ этомъ собраніи въ действительные члены Общества: О. О. Матюшкина, В. М. Княжевича и А. Я. Фабра.

ТИФЛИСЪ.

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства будетъ имѣть въ Субботу 23-го Февраля, въ часъ по полудни, засѣданіе свое въ домъ своего Президента Князя М. С. Воронцова.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Правленіемъ Женскаго Благотворительнаго Общества будетъ разыгранъ, на шестой недѣль Великаго поста, лотерея въ пользу состоящаго въ Тифлисѣ Женскаго Учебнаго Заведенія Св. Пины. Правленіе надѣется, что желающіе участвовать въ лотерей, не откажутъ въ содѣйствіи своимъ приношеніями, принимаемыми съ искреннею благодарностью, или приобрѣтеніемъ билетовъ, которые можно получить у всѣхъ членовъ Правленія и въ

ло ожиданіе. Ивановъ, Мухинъ и всѣ вообще были вызваны; г-жу Лилееву, игравшую молодого бойкаго ямщика, вызывали нѣсколько разъ. Этотъ спектакль былъ данъ утромъ въ субботу, 9 Февраля, а на другой день, мы также сошлись въ театрѣ, простились съ нимъ на время и слушать Лукрецію Боржію, эту оперу, которую можно слушать десять разъ сряду и желать еще слушать, эту музыку, которая не давить вашу душу однимъ какимъ нибудь тяжелымъ, грустнымъ чувствомъ, гдѣ сердце, сжавшись отъ воли не понятой материнской любви, отдыхаетъ и бѣгаетъ радостью отъ звуковъ веселой, застольной пѣсни. Такъ и хочется вмѣстѣ съ Гюгю сказать:

*J'aime la folle nuit
Et la nappe rougeie
Et les chants et le bruit,
Les dames peu sévères
Les cavaliers joyeux,
Le vin dans tous les verres
L'amour dans tous les yeux.*

Если бы не знали мы, по слухамъ, что дирекція готовить намъ постомъ рѣдкое удовольствіе: жи-

Капцеляріи Князя Намбидица (Одинъ) розыгрыши лотереи будетъ объявлено своевременно.

ОТЧЕТЪ ПО КАВКАЗСКОМУ ОБЩЕСТВУ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЗА 1851 г., представленный и читанный Г. Секретаремъ въ годичномъ засѣданіи Общества 27-го Декабря 1851 года.

(Окончаніе.)

Представляя благосклонному вниманію Вашему, Мм. Гг. отчетъ о занятіяхъ нашего Общества въ настоящемъ 1851 году, позвольте мнѣ обратить вниманіе Ваше на плоды дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нашихъ Членовъ, которые въ нынѣшнемъ году съ успѣхомъ занимались Сельскимъ Хозяйствомъ, усердно трудились сами и представили намъ плоды трудовъ своихъ; въ числѣ ихъ я назову Гг. Ильшевича, котораго молодой садъ, возлѣ нѣмецкой колоніи, скоро будетъ лучшимъ и образцовымъ въ окрестностяхъ нашего города, заключающій въ себѣ до 12 т. прививныхъ фруктовыхъ деревьевъ всѣхъ лучшихъ европейскихъ сортовъ и 15 т. виноградныхъ лозъ Крымскихъ, посаженныхъ на плантансѣ; пастора колоніи Елендорфъ г. Рота, Барона А. П. Николая, г. Андреевскаго, Князя Нико Чидживадзе, Князя Д. В. Орбельяна и скромныхъ труженниковъ въ окрестностяхъ Тифлиса, садовника Луи Шарона, сдѣлавшаго недавно выставку прекрасныхъ огородныхъ овощей, выращенныхъ имъ въ саду Гг. Мирзоевыхъ, по Кюдиной дорогѣ, и ученика Императорскаго Никитскаго сада Василія Алексеева, служащаго садовникомъ въ имѣніи Барона Николая, съ отличною ревностью и успѣхомъ занимающагося садоводствомъ и разведеніемъ близъ Тифлиса табаку, котораго образцы при семъ Обществу представляются. Смѣю думать, что оба эти труженника вполнѣ заслуживаютъ благосклоннаго вниманія Общества. Предстоитъ сказать теперь нѣсколько словъ о нашихъ надеждахъ, видахъ и предположеніяхъ на наступающій годъ. Будемъ по прежнему содѣйствовать и помогать всемъ полезнымъ отраслямъ сельской промышленности здѣшняго края, будемъ давать наставленія, снабжать и приобщивать ко введенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, способствовать усовершенствованію преимущественно вкоренившихся и еродныхъ здѣшнему краю отраслей промышленности, и въ этомъ да способствуемъ намъ всею благомыслящею хозяйскою и помѣщичьскою. Общество про-

ся неожиданно Мольеръ съ своимъ умомъ, умомъ осьмнадцатаго вѣка. *Лекаръ по неволѣ*, исполненный здѣшними русскими актерами удовлетворительно, далъ намъ какое-то приятное, особенное впечатлѣніе, какое производятъ на насъ своимъ разговоромъ умный человекъ хорошаго тона. Вслѣдъ за французскимъ гениемъ явилось на сценѣ публички произведеніе даровитаго Татарина Мирзы-Фетъ-али-Ахундова и всѣ остались довольны его комедіею, какъ первымъ и единственнымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ, да и потому, что въ немъ есть много неотъемлемыхъ достоинствъ. Кромѣ этихъ двухъ пьесъ давалось много обыкновенныхъ водевилей, фарсовъ—водевилей и другихъ, съ различными сценическими типами пьесокъ, и нѣкоторыя изъ нихъ были исполнены съ успѣхомъ, но лучше, отчетливѣе и художественнѣе другихъ были разыграны: *Ямщики*. Въ этой шуткѣ Русь Русью нашла, небыло ни одной пошлости, ни одного притѣвшагося каламбура, русскій человекъ смотрѣлъ, ступалъ и говорилъ по-русски и наши актеры, сознавъ это, употребили стараніе и всею своею сценическою способностью, и исполненіе пьесы превзош-

выя картинны и концерты, мы не вышли бы изъ театральной среды — все вызывали бы Минюни, аплодировали бы ей, осыпали букетами, просили бы еще и еще звуковъ ея чрезвычайно симпатичнаго, западающаго въ душу голоса...

Вообще эта зима прошла какъ-то незаметно, и свѣтлые теплые дни, и музыка, и безпрестанныя радостныя извѣстія съ Кавказа объ удачныхъ нашихъ дѣлахъ съ горцами, и различныя новости — все это сдѣлало, что намъ некогда было скучать и мы прожили три мѣсяца, ces belles journées sans lendemain, словно три дня.

Оканчивая фельетонъ, мы едва не забыли сказать, что въ четвергъ, 23 Февраля, въ театрѣ будутъ показываться живыя картины и будетъ данъ первый концертъ; постановкою картинъ занимается одинъ художникъ, кисть котораго очень извѣстна посѣтителямъ здѣшняго театра, да еще поговариваютъ о концертѣ благородныхъ любителей музыки въ пользу бѣдныхъ.

ситъ Гг. Сельскихъ Хозяевъ доставлять къ его засѣданіямъ улучшенныя ими предметы и произведенія по всемъ отраслямъ ихъ хозяйства, при сравненіи которыхъ возбудится соревнованіе и узнается степень ихъ совершенства, просить обращаться къ нему съ вопросами и требованіями, которыя по возможности будутъ удовлетворены. Открытіе сѣмяннаго Дѣпо, окончательное устройство библиотеки Общества, выставка моделей, выписка машинъ,—все это вмѣстѣ составитъ большое пособіе для здѣшнихъ Гг. помѣщиковъ и Сельскихъ промышленниковъ. Предположенная, но несостоявшаяся въ нынѣшнемъ году выставка произведеній огородничества, назначается въ будущемъ 1852 году на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ. Советъ Общества предполагаетъ: отнестись ко всемъ штатнымъ Смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, или Старшимъ Учителямъ съ просьбою доставлять періодическія свѣденія объ урожаихъ, состояніи погоды и ходѣ разныхъ отраслей Сельскаго Хозяйства въ разныхъ уѣздахъ, каковыя свѣденія лица эти по степени своего образованія, по близкому сношенію съ жителями, и проживая болѣею частью въ центрѣ сельской промышленности каждаго уѣзда, могутъ легко доставлять; собрать свѣденія по всему краю, о томъ во что обходится обработка десятины земли въ разныхъ уѣздахъ, и какоі она доходъ приноситъ, за сѣвасная хлѣбомъ или фабричными растеніями сравнительно,—сдѣлать описаніе, если можно и съ рисунками, всѣхъ сортовъ винограда разводимаго въ край. Въ будущемъ году предстоитъ нашему Обществу отпрать на открывающуюся въ Москвѣ центральную выставку Сельскихъ произведеній всей Россіи лучшіе образцы произведеній здѣшняго края; Советъ нашего Общества просить Гг. помѣщиковъ и Сельскихъ хозяевъ усердно ему помочь въ этомъ, но главная просьба Совета Общества ко всемъ членамъ, оное составляющимъ, есть трудиться и дружно содѣйствовать распространенію замѣчательнаго хозяйства, улучшенію различныхъ родовъ тѣхъ промышленностей, которые уже издавна въ край существуютъ, которые ему сродны, и требуютъ только усовершенствованія. Назовемъ главнѣйшія изъ этихъ отраслей: земледѣліе, винодѣліе, шелководство, табаководство, разведеніе красильныхъ растеній, пчеловодство. Пусть постоянно думаютъ и стараются объ усовершенствованіи земледѣльческихъ орудій, о лучшемъ способѣ приготовления, разливки и сохраненія вина, о лучшей размоткѣ шелка, о посѣвѣ лучшихъ сѣмянъ табаку, о лучшемъ за нимъ уходѣ, о сортировкѣ стада, улучшеніи породъ овецъ, и Сельское Хозяйство всего края двинется впередъ, и общее довольство и обогащеніе Сельскихъ Хозяевъ и массы поселенъ будутъ плодомъ общихъ усилій. Сего дня исполнилось 7 лѣтъ какъ съ назначеніемъ по волѣ Великаго Нашего Государя въ день сей, 27-го Декабря, Князя Михаила Семеновича Воронцова Намѣстникомъ и Главнокомандующимъ на Кавказѣ началась во многихъ отношеніяхъ новая эпоха для всего здѣшняго края,—Сельское Хозяйство, которое составляетъ источникъ благосостоянія массы народной, многочисленнаго класса сельскихъ обывателей, всегда было однимъ изъ предметовъ особыхъ и постоянныхъ попеченій Князя Намѣстника, нашего достойнаго Президента. Вотъ уже два года какъ по мысли его возникло и существуетъ наше Общество. Оно конечно не успѣло въ это время сдѣлать еще многого; но начало благотворно дѣйствовать на Сельскую промышленность всего здѣшняго края, дальнѣйшая дѣятельность требуетъ необходимо общаго участія и посильныхъ трудовъ всѣхъ и каждаго изъ его Членовъ, безъ чего въ такомъ разнообразномъ, разноплеменномъ и разнохарактерномъ край, какъ Кав-

казъ, никакія усилія невозможны, или покрайней мѣрѣ весьма трудны, что предчувствуя Общество наше и избрало девизомъ своимъ «*трудъ и усердіе все превозмогаетъ*», девизъ, которому все мы должны остаться вѣрны.

ШЕМАХА

(Изъ дорожныхъ записокъ И. Егорова.)

Если судьба угодно будетъ сдѣлать мнѣ честь, что записки мои когда-нибудь и къ кому-нибудь будутъ читаны, то въ оправданіе себя, спѣшу написать читателю предупрежденіе такого рода:

Не имѣя претензій на званіе путешественника съ ученою цѣлю, даже не владея тѣми средствами, которыми всегда запасаются туристы по призванію, я вѣду какъ обыкновенный провѣжающій «*по казенной надобности*» и пишу то, что съ поковки видитъ глазъ и наскоро слышитъ ухо.

Начинаю разсказъ о Шемахѣ.

Полу-мокрые и совершенно грязные мы притащились кое какъ, въ своемъ тарантасѣ, въ историческій городъ Шемаху и остановились въ караванъ-сарай Лалава.

«Это единственное и хорошее мѣсто для пристанища,» сказалъ мой спутникъ, здѣшній туземецъ, и мы, по узкой и весьма грязной лестницѣ, взобрались во второй этажъ шеманскаго палерояля.

«Что за дворъ! что за грязь!» Невольно я произнесъ, увидавъ грязную картину азіатской отели. Татаринъ, дворникъ, нумерной, какъ угодно, такъ назовите, повелъ насъ по номерамъ, выбрать лучшей.

«О человекъ! Куда ты насъ ведешь? говоришь и на понятномъ для него языкѣ, здѣсь все хлѣва и закуты».

«Ага! бу яхши! бу чохъ яхши!» (1) Съ достоинствомъ произнесъ управляющій отъ вратительнаго караванъ-сарая, показывая на свои коморки.

Затѣмъ, человекъ, ты говоришь «чохъ яхши,» а показываешь намъ чортъ знаетъ что и хочешь уморить насъ и холодомъ и вонью.

«Не беспокойтесь, найдемъ и выберемъ лучшей номеръ», въ утѣшеніе произнесъ мой спутникъ, который не совершенно раздѣлялъ мое мнѣніе о караванъ-сарай и, повидимому, находилъ его очень сноснымъ помѣщеніемъ.

Пересмотрѣвши номеровъ до тридцати, выбрали мы самый лучшей, изъ котораго вывели фунтовъ до десяти сору, со стѣнъ обмели достаточное количество паутины, а единственное окно, служащее и дѣрвою на вѣтвную галлерею зданія, заклеили тремя листами писчей бумаги, а подобную же ей противоположную дверь, окно во внутрь дома, оставили не заклеивъ, для свободнаго разгулу холоднаго вѣтра и для очищенія воздуха комнаты, а чтобы сколько-нибудь согрѣться и обсушиться, послали на базаръ купить вьюкъ угольскаго (2).

Мрачнѣе, холоднѣе и неудобнѣе этого помѣщенія можно найти только въ караванъ-сараяхъ за Кавказомъ, и надо полагать на всемъ Востокѣ, который въ головахъ поэтовъ подобныхъ Ламартину, представляется въ какомъ-то прекрасномъ радужномъ свѣтѣ, но отъ котораго я, съ моею славянскою чистотностью, готовъ бы былъ бѣжать на край свѣта.

Около десяти лѣтъ живу за Кавказомъ, а

(1) Ага господинъ, бу вотъ, яхши хорошо, чохъ очень.

(2) За Кавказомъ въ караванъ-сараяхъ кромѣ помѣщенія ничего не найдете: не только кушанье, но даже дрова, должны покупать сами на базарѣ, а подѣчь и воду, хотя-бы вы прѣехали на одинъ день.

въ образѣ жизни простолюдиновъ здѣшняго края, хорошаго—ездѣ грязь и невѣжество. Я не говорю объ образованныхъ туземцахъ, они во многомъ стоятъ на ряду съ европейцами, но прочіе народы, выражаясь въ восточномъ вкусѣ, буквально *грязь подымъ!*

Вы спросите: да какъ же другіе-то люди помѣщаются и живутъ въ этихъ караванъ-сараяхъ? Тѣ люди другаго рода, тѣ люди Татары, они съ дѣтства приспособлены такъ жить; кровному азіатцу даже душно въ европейскіхъ комнатахъ, также какъ и Калмыкъ или Киргизъ свою кибитку предпочитаетъ каменнымъ палатамъ. Не только кочующему, но даже полу-кочующему человеку, нужна если не совершенно нагая природа, то по крайнѣй-мѣрѣ, что-нибудь подобное ей. Такъ и жители Закавказскаго края, все вообще любятъ свѣжій воздухъ, отъ чего даже и у богатыхъ людей, съ трудомъ вводится голландскія печи, а болѣею частью они довольствуются одними камнями, или бухарами, а бѣднѣе часто довольны и одними мангалами (3), и какаѣ противоположность! Закавказецъ любитъ чистый воздухъ, а между тѣмъ и вонь ему не противна: вы встрѣтите сплошь да рядомъ, что Грузинъ въ своемъ подземномъ жилищѣ живетъ съ растворенными дверями, для чистаго воздуха и свѣту, а между тѣмъ, онъ въ той же сахлѣ даетъ убѣжище и коровамъ и свиньямъ; а Татаринъ любимую свою лошадь на цѣлую зиму, помѣщаетъ въ своей сахлѣ, какъ въ конюшнѣ.

Обращаясь къ камнямъ, или бухарамъ, я не врагъ ихъ. Камень въ своемъ родѣ, то же не менѣе русской печки имѣетъ свои удобства и доставляетъ удовольствіе. Напримѣръ, промокнувши до костей и прозябнувши до безумія, съ какимъ великимъ удовольствіемъ вы садитесь предъ пылающимъ каминомъ; закуривъ трубку, или со стаканомъ чаю, вы любуетесь играющимъ пламенемъ, а между тѣмъ, платье ваше высыхаетъ, члены отогрѣваются и вы крайне довольны, даже болѣе чѣмъ теплою комнатою. А если вы военный, то камень всегда вамъ напомянитъ походную, бивачную жизнь и въ воображеніемъ переноситесь въ тѣ поля, лѣса, или горы гдѣ когда-то также отогрѣвались у бивачнаго костра; а иногда подъ вліяніемъ фантазіи, предъ вами развернется картина какого-нибудь полудикаго, кочующаго племени, и съ нимъ его прекрасныя смугляки, которыя хотя на часъ увлекали ваше вниманіе и производили трепетъ сердца и волненіе души! Ездѣ и во всемъ есть свои хорошія стороны. (Только ужъ ни какъ и никогда въ караванъ-сараяхъ.) Но къ сожалѣнію подобныя радужныя фантазіи весьма часто прерываются опущеніемъ порядочнаго холода въ спину: сиди у каминна, ноги ваши согрѣлись, лицо и руки съ трудомъ выносятъ сильнѣйшій жаръ, едва не горятъ, а спина мерзнетъ потому, что каждая сахля, или сарай (4) холоднѣе всякаго русскаго сарая, и вы грѣетесь какъ будто въ чистомъ полѣ, по цыгански. Подобную участь терплю и я въ настоящее время: одна сторона моей особы горитъ, а другая мерзнетъ—прости фантазія и все твои картины!

Пора однакожъ обратиться къ главному предмету, т. е. къ самому городу Шемахѣ. Но что писать? Объ ней уже было писано много. Повторять же другими фразами напечатанное скучно, а главное совѣстно; а вновь сказать нечего, оно можетъ быть и нашлось-бы что, да когда заняться собраніемъ матері-

(3) Мангалъ жаровня, въ которой разводятъ уголь. Мангалы формы большаго круглаго мѣднаго, или желѣзнаго подноса съ высокимъ бортомъ, на ножкахъ; у бѣднѣе бываютъ простыя, глиняныя, разныхъ формъ.

(4) Въ некоторыхъ мѣстахъ Татары свои дома, т. е. палаты называютъ: «Сарай».

аловъ, нужно скорее вѣхать, да къ тому же мое предисловіе: я отрекаюсь отъ исторіи, географіи и прочихъ ученыхъ предметовъ, а если пишу записки, то такъ себя, на скорую руку, по дорожному.

Губернскій городъ Шемаха довольно красивый городокъ, (въ особенности на картѣ Тима, въ Художественномъ Листкѣ) расположенный на небольшой горѣ и наскатъ оной, довольно чисто выстроены, имѣетъ правильныя, просторныя улицы, много хорошихъ домовъ въ европейскомъ вкусѣ и даже есть мостовая; есть русскія лавки, много армянскихъ и множество татарскихъ; есть благородное собрание, аптека и кондитерская; предметы рѣдчайшія въ здѣшнемъ краѣ; но за то ни одного трактира, ни одного постоялаго двора, неключая однихъ армянскихъ духановъ; впрочемъ, къ утѣшенію русскаго человека, на базарѣ продаютъ русскія хлѣбъ, квасъ, разныя булки и крендели. Производители всего этого русскіе переселенцы, болѣею частью молочаны и сконцы, есть и прочихъ сектъ фанатическія головы, которыя изъ за своихъ ложныхъ понятій о вѣроисповѣданіи, промѣняли родину на татарскій край. Нѣкоторые изъ нихъ обзавелись и живутъ не дурно; но почти все безъ исключенія токують о родинѣ: ихъ даже подъ часъ неутѣшаетъ и то, что здѣсь они совершенно свободны въ своемъ вѣроисповѣданіи и управленіи обрядовъ богослуженія.

Хотя по базару и караванъ-сараямъ, гдѣ множество мелкихъ торгашей и разныхъ лавокъ въ числѣ коихъ есть, съ извѣстнѣмъ по русскимъ пѣснямъ, шемахинскимъ шелкомъ, есть съ платками и мовью, и болѣе всего съ разными продуктами—я съ любопытствомъ разсматривалъ разнообразныя топы татаръ. Мнѣ кажется, я ни гдѣ невидывалъ такихъ оригинальныхъ лицъ, какъ здѣсь. Постараюсь изобразить нѣкоторые изъ нихъ.

Портретъ первый. Мужчина лѣтъ 30, огромнаго росту, въ черной чухѣ съ золотыми галунами, въ черномъ шелковомъ архаухѣ, тоже съ галунами, изъ подъ котораго виднѣется красная канасовая сорочка, съ золотыми шнурками; несмотря на стужу грудь его раскрыта, шея голая, подпоясанъ онъ пестрымъ, шерстянымъ персидскимъ кушакомъ, зеленыя широкія шальвары подняты такъ, что видны голени, пестрыя персидскія носки, забрызганныя грязью, покрываютъ ступени ногъ, а зеленые кожаныя, съ крючкотворными носками коши, довершаютъ обувь; нѣсколько загнутый назадъ высокій папахъ вѣнчаетъ довольно красивую голову т. е. блѣдное лице опушенное густою, подстриженною, щетинообразною бородоюсамаго чернаго цвѣта, и наконецъ глаза съ какими-то страннымъ олушевленіемъ. Походка этого правобѣрнаго хотя и поспѣшна, но и степенна, и самъ онъ задумчивъ, а если, остановясь съ кѣмъ, заговорить, то рѣчь его, рѣчь солиднаго и богатаго человека: значить онъ купецъ, и человекъ онъ дескать въ лѣтахъ, не прилично ему живо говорить!

Портретъ второй. Старикъ лѣтъ подлѣ 60, но еще здоровый, хотя голова его и плечи понаклонились къ землѣ: на немъ въ нарядку на плечахъ виситъ нагольный, дубленый тулупъ, темношафраннаго цвѣта, съ весьма узкими и предлинными рукавами, такъ что они въ ровень длинны самыхъ полъ тулупа, на головѣ папахъ, изъ кожъ старыхъ овецъ большой шерсти, цвѣту изъ красно-желтаго, лице его угрюмое, дикое, со складками морщинъ, нависшія сѣдыя брови подкрашены въ огненный цвѣтъ, изъ подъ

которыхъ сверкаютъ черныя глаза; большая трехъ-цвѣтная борода, средина коей совершенно бѣлая округлена черною волною въ примѣсь сѣдины, и окончательно обрисовывается шафраннымъ цвѣтомъ до красноты; открытая грудь, густо-поросшая сѣдыми тоже подкрашенными волосами; одна рука его заткнута за широкій, синий кушакъ, а другая придерживаетъ большой висящій на поясъ кинжалъ; обувь обыкновенная—коши, но лицо правосовѣсмъ то буднишнее—увидите, никогда не забудете!

И много, много въ Шемахѣ подобныхъ господъ годныхъ для кисти, или карандаша художника.

Есть еще въ ней замѣчательная вещь, особенно для людей со вкусомъ—это баядерки! Вотъ, вотъ она наконецъ—поэзія Востока!

Баядерки, какъ говорили мнѣ, если не все, то болѣею частью изъ племени азіатскихъ кыганокъ, и безъ исключенія все хорошенькія, даже есть и красавицы, одѣваются со всею восточною роскошью.

Изъ подъ искусно завернутой цвѣтной чалмы, или изъ подъ маленькой, кругленькой, золотой шапочки, множество мелко-заплетенныхъ черныхъ косъ ниспадаетъ на спину и плечи; шелковая, цвѣтная на распахну курточка, ловко сидитъ на стройной талии; курточка эта кругомъ обшита золотыми галунами, или абазами, или даже червонцами, такъ что воротничекъ, разръзныя рукава и края курточки непременно все въ серебрѣ, или въ золотѣ; красная, весьма короткая донельза, шелковая сорочка обшита золотымъ галуномъ, безъ пояса, легко волнуется на груди баядерки, шальвары изъ яркой, шелковой матеріи, въ низу обшитыя золотымъ галуномъ—широки до того, что издали кажутся юбкою; пестрыя, мягкія чулки не скрываютъ близнугу ногъ, и маленькія, цвѣтныя коши довершаютъ обувь; въ ухахъ серги огромныя золотыя кольца, на шеѣ ожерелье изъ нанизанныхъ абазовъ или червонцевъ. Физиономія ихъ вообще очень правильныя: есть необыкновенной близнуги съ легкимъ нѣжнымъ румянцемъ, есть лица загорѣлыя съ румянцемъ болѣе грубымъ, есть матовой близнуги, какъ будто покрытыя легчайшимъ слоемъ туши, или какъ будто пахнувшій изъ каляна дымъ завѣсилъ лице своею пеленою. Искусственные черныя пятнушки (5) на лбу, на щекахъ и на подбородкѣ, въ родѣ черныхъ родинокъ, и у всѣхъ вообще глаза черныя горятъ, уста дышутъ страстію,

(5) Пятнушки накальваются, а послѣ натираются черною краскою.

грудь волнуется, голосъ звонкимъ смѣхомъ ручки красавицы шевелятъ бубенъ, или кастанеты, а стройная ножка стучитъ по пестрому коврику. Вотъ вамъ баядерка!—Каждая изъ нихъ играетъ на бубенѣ, или на тары, чушуръ (6), пость и пляшетъ. Пѣніе и музыка ихъ довольно пріятны, особенно кто знаетъ языкъ, а Азіатцы отъ нѣкоторыхъ приходятъ въ восторгъ, пляски ихъ въ родѣ лезгинки, только съ другими жестами, пріемами, мимикою и пантомимами не слишкомъ то цѣломудренными. Баядерки очень веселы и развязны. Ихъ приглашаютъ на вечера и гулянья, какъ нашихъ цыганокъ, и онѣ съ молодежью, подъ веселый часъ, вопреки закону Магомета, истребляютъ чахыръ и аракъ.

Не выдаю за истину, но въ Шемахѣ я слышалъ отъ старожиловъ Русскихъ, и Армянъ, что шемахинскія татарки къ гурамъ очень благосклонны, особенно къ гурамъ богатымъ. «Руссо! Руссо! Джанымъ, курбанымъ, мая таба дубыть!» Да какъ поговариваютъ, то въ настоящее время и мужья стали не такъ ревнивы, какъ о нихъ думаютъ: они весьма часто смотрятъ сквозь пальцы на продолжки своихъ жей и сестеръ, а иногда ревнивый мужъ свою красавицу жену провозжасть на свиданіе и увѣряетъ счастливаго господина, что она ему не жена, а соседка и мужъ ея въ отлучкѣ, а будь онъ здѣсь и узнай, то: «избави Аллахъ! онъ всѣхъ насъ перерубитъ».

Вотъ какихъ людей намъ, Русскимъ, внесшимъ образованіе въ Закавказье, суждено преобразовывать, научать, очищать ихъ понятія!

(6) Тары и чушуръ балайка съ металлическими струнами.

Примѣчаніе. Этотъ рассказъ о Шемахѣ не кончается дорожніи записки г. Егорова, замѣчательныя по своей правдивости. Редакція Кавказа владѣетъ тоlstою тетрадью этихъ записокъ, которыя, отъ времени до времени, будутъ помѣщаться въ нашей газетѣ. Ред.

Романъ г Токарева: СИЛА ВОЛИ

вышелъ изъ печати и раздается подписчикамъ, которые должны адресоваться, предъ-вляя билетъ къ Пельте, или къ самому автору его, отъ 10 до 1-го часа утра. Безъ билета романъ выдаваться никому не будетъ.

Продается романъ у автора, у Пельте и въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника. Цѣна 2 р. сер.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сыроость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полуш.н.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	- 2,1	- 2,4	0,93	574,69	В. оч. сл.	Пасмурно.		1-го Феврал.
12 полд.	+ 1,1	- 0,3	0,73	574,28	— — —	Об. разс.		
4 попол.	+ 1,2	- 0,4	0,70	573,44	Тихо.	Об. на гор.	- 2,7	
9 веч.	- 2,1	- 2,5	0,90	573,91	— — —	Ясно.		
7 утра.	- 4,6	- 4,7	0,97	572,91	Тихо.	Ясно и иней.		16-го Феврал.
12 полд.	+ 3,0	+ 0,9	0,61	572,14	В. оч. сл.	Об. на гор.		
4 попол.	+ 4,8	+ 2,1	0,54	570,77	— — —	— — —	- 4,9	
9 веч.	+ 0,4	- 1,0	0,72	570,96	Тихо.	Ясно.		
7 утра.	- 1,9	- 2,8	0,79	571,05	ЗС. оч. сл.	Облачно и иней.		17-го Феврал.
12 полд.	+ 5,4	+ 2,1	0,46	570,80	— — —	Об. разс. тонкіе.		
4 попол.	+ 6,6	+ 3,2	0,47	570,37	Тихо.	Об. разс.	- 2,6	
9 веч.	+ 2,3	+ 0,8	0,71	571,53	— — —	— — —		
7 утра.	+ 1,7	+ 0,7	0,79	572,25	В. слаб.	Облачно.		18-го Феврал.
12 полд.	+ 5,8	+ 3,5	0,62	572,00	Тихо.	Об. разс.		
4 попол.	+ 5,8	+ 3,3	0,59	571,41	В. оч. сл.	— — —	+ 0,6	
9 веч.	+ 0,1	- 0,5	0,88	571,81	— — —	Об. на гор.		

Прим.: 17 Февраля съ 7 ч. вечера до 9 ч. вечера, виденъ былъ большой кругъ около луны.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 20 Февраля 1852. Ценсоръ А. Эбеллингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливичкій.